

Д.Н. Христенко
Ярославский государственный медицинский университет

«МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» США: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В статье дается классификация «мозговых центров» США, описывается их идеологическая направленность, рассматриваются механизмы влияния на процесс принятия решений американскими властями. Делается вывод о значимой роли «мозговых центров» в общественно-политической жизни США.

«Мозговые центры», США, эксперты, Конгресс, внешняя политика, социально-экономическое развитие.

Уникальным явлением в общественно-политической жизни Соединенных Штатов XX века стали «мозговые центры» или иначе говоря «фабрики мысли», обозначаемые в английском языке словосочетанием «think tanks». Основная задача «мозговых центров» – заполнение лакуны между научным миром, с одной стороны, и структурами власти – с другой. В университетах и академиях исследовательская работа традиционно определяется сложными теоретическими моделями, зачастую довольно абстрактными и далекими от насущных проблем. В органах государственного управления чиновники, наоборот, не имеют времени и возможностей для анализа обстановки в целом. Поэтому основная функция «фабрик мысли» – восполнить отсутствующую связь «между миром идей и миром действий» [8, с. 40], создавать и распространять прикладные знания, предназначенные для конкретного применения на практике.

Как отмечают исследователи, взрывной рост численности «мозговых центров» на протяжении XX–XXI вв. был обусловлен несколькими ключевыми факторами. Среди них можно выделить технологическую революцию, разрушение правительственной монополии на информацию, возрастающую сложность политических вопросов, увеличение размеров и масштаба правительства, кризис доверия к избираемым государственным чиновникам, широкое распространение глобализации, увеличение числа негосударственных акторов и т.д. В этих условиях политики, как никогда ранее, стали нуждаться в надежной, доступной и полезной информации об обществах, которыми они руководят. И хотя подобная необходимость всегда была внутренней динамикой политического процесса, независимые мозговые центры предоставили возможность повысить качество и эффективность принятия политических решений [13, р. 5].

Первые мозговые центры появились США в период политики реформизма 1900–1917 гг., осуществлявшейся президентами Т. Рузвельтом и В. Вильсоном. Их задачей стала выработка необходимой программы действий для решения усугублявшихся проблем бедности и неравенства в американском общест-

ве. Впервые на себя эту функцию взял основанный в 1907 году Фонд им. Расселла Сейджа, финансировавший проведение специальных общественно-научных исследований и выпускавший специальные аналитические доклады и записки. Их целью была не «чистая» теоретическая наука, но разработка практических руководств по оказанию социальной помощи, подготовка соответствующих нормативно-правовых актов, учреждение организаций, функционирование которых было бы связано с удовлетворением конкретных нужд населения [14, р. 39–41].

Таким образом, мозговые центры впервые на практике продемонстрировали свою главную функцию, состоящую в том, чтобы «служить мостом между академическими и политическими сферами, между государством и гражданским обществом» [13, р. 7–8]. Выступая как независимые акторы, они переводят прикладные и фундаментальные исследования на язык, который понятен и доступен и для политиков, и для широкой публики.

Большую известность «мозговые центры» получили и в сфере внешней политики. Развитию «фабрик мысли», специализировавшихся на вопросах международных отношений, способствовало начало Первой мировой войны, вызвавшее внутри страны дебаты о месте Соединенных Штатов в мире. В результате в 1918 г. была основана Американская внешнеполитическая ассоциация, а спустя три года начал свою деятельность широко известный Совет по международным отношениям США [1, с. 102]. Стоит упомянуть и о создании влиятельного Института Брукинкса, который сформировался в 1927 г. путем объединения нескольких школ государственного управления и экономики.

С течением времени роль «мозговых центров» продолжала возрастать. Практически сразу после победы над гитлеровской Германией начинается «холодная война», требовавшая от Вашингтона вдумчивого и беспристрастного анализа ситуации на международной арене. Наибольшую известность в это время получает основанная в 1946 году корпорация РЭНД. Ее несомненной заслугой стали инновационные раз-

работки в области системного анализа и теории игр, формирование новой стратегии безопасности США [7, с. 68]. О весомой роли «фабрик мысли» в сфере внешней политики США свидетельствовали достижения и других центров. Например, Институт Брукинса выступил как один из главных разработчиков «плана Маршала», ставшего основой послевоенного экономического возрождения Европы [1, с. 103].

С 1960-х годов и вплоть до сегодняшнего дня формируется следующее поколение «мозговых центров». Они в отличие от своих предшественников направили основную массу исследований на изучение экономического и социального положения внутри Соединенных Штатов, обращая особое внимание на решение урбанистических проблем. Среди подобных центров можно выделить Фонд «Наследие», «Институт исследования проблем бедности», «Институт городских проблем» и др.

Во многом возникновение «мозговых центров» данной направленности было вызвано критической ситуацией в сфере городского управления, ярко описанной одним из бывших сотрудников администрации президента Л. Джонсона: «Неприятная правда состоит в том, что основа рекомендаций правительственного чиновника США о том необходимо ли начать, прекратить или расширить затратные социальные программы, больше напоминает по своей сути интуитивные суждения, которыми руководствуется милостивый вождь племени в отдаленных регионах Африки, а не внимательно проанализированные и конкретные данные...» [9, р. 225–226].

Одной из ведущих «фабрикой мысли», занимающихся социально-экономическими проблемами стал «Институт городских проблем», основанный в 1968 году. И хотя он относительно малоизвестен среди широкой публики, его деятельность охватывает весь спектр проблем урбанизма.

Первый президент института Уильям Горхам – яркий пример карьеры типичного эксперта «мозгового центра». Первоначально он работал в самой крупной «фабрике мысли» США – «Корпорации «РЭНД», затем стал помощником министра здравоохранения, образования и социального обеспечения, а после ушел из правительства и возглавил «Институт городских проблем». Как утверждал сам У. Горхам, задача института «сводится к тому, чтобы внешне оставаться неприметным». Это связано с двумя причинами. Во-первых, вопросы урбанистики настолько сложны и запутаны, что здесь недопустимы поспешные громкие заявления о достигнутом прогрессе. Во-вторых, «мозговой центр» изначально решил избегать саморекламы, делая приоритет на консультировании муниципальных и федеральных властей, ответственных за принятие решений [9, р. 235].

Конкретным примером позитивных изменений, достигнутым в самом начале функционирования «мозговых центров», нацеленных на решение городских проблем, стала модернизация работы диспетчерского центра в Нью-Йорке, передающего сигналы тревоги в пожарные команды. Благодаря внедренным рекомендациям время ответа на сигнал тревоги в пи-

ковые периоды сократилось с одиннадцати до двух минут. Впоследствии данный опыт был использован для модернизации работы и других диспетчерских центров [9, р. 253–254].

Необходимо подчеркнуть, что, помимо различий в сфере деятельности (от анализа городских проблем до вопросов внешней политики), «мозговые центры» отличаются и по своей политической ангажированности: их можно разделить на либеральные, консервативные и центристские. К либеральным «мозговым центрам» относятся «Центр по правовым вопросам и социальной политике» и Фонд Карнеги, к консервативным – Фонд «Наследие» и «Институт Катона», к центристским – «Институт Брукинса».

Рассмотрим пример Фонда «Наследие». Он был создан в 1973 г. и первоначально представлял собой маловлиятельную организацию, размещавшуюся на окраине Вашингтона. Однако по мере последовательного усиления консервативных тенденций в американской политике, фонд постепенно расширил свое влияние и в 1980 г. переехал в новое здание, расположенное недалеко от Конгресса США [3, с. 138].

Общее руководство Фондом «Наследие» и разработку стратегии деятельности осуществляет совет попечителей, в состав которого входят люди, влиятельные как в научной, так и в политической элите Соединенных Штатов. Так, первый руководитель «мозгового центра» Э. Фулнер был тесно связан с бывшим министром обороны США М. Лейрдом и правоконсервативным крылом в Республиканской партии [3, с. 139].

В результате сразу после победы Р. Рейгана на президентских выборах 1980 г. специалистами Фонда «Наследие» был разработан подробный аналитический доклад с говорящим названием «Мандат на лидерство: Управление политикой в консервативной администрации». Документ, насчитывавший более одной тысячи страниц, представлял собой детально прописанную пошаговую программу действий, включавшую в себя свыше двух тысяч предложений и рекомендации для администрации Белого дома. Доклад был высоко оценен новым президентом США, и руководство «мозгового центра» неоднократно приглашали для личных консультаций к Рональду Рейгану.

Следующий республиканский президент Дж. Буш-старший также зачастую полагался в процессе принятия решений на «мозговые центры». Это особенно ярко проявилось в августе 1990 г. после вторжения войск С. Хусейна в Кувейт, что стало для Белого дома абсолютно неожиданным событием, требующим срочного и решительного ответа. В ситуации неопределенности и растерянности, «фабрики мысли» выступили для администрации США в качестве «спасательного круга». Спустя всего четыре дня после ввода иракских сил на территорию арабского эмирата, 6 августа 1990 г. сотрудник Фонда «Наследие» Джей Космински подготовил меморандум о программе действий США для пресечения агрессии С. Хусейна. Он выделил три главные задачи: во-первых, организовать экономическую блокаду Ирака; во-вторых, сосредоточить войска на территории соседней с Кувейтом

Саудовской Аравии, в-третьих, средствами дипломатии донести до иракского лидера С. Хусейна понимание того, что он будет изолирован на международной арене, а попытки дальнейшей агрессии будут отражены военной силой. Сотрудник «мозгового центра» подчеркивал, что вопрос экономической блокады облегчается тем, что Ирак полностью зависит от нефтяных доходов. Если их поступление прекратится, то режим в Багдаде окажется под угрозой коллапса, и С. Хусейн будет вынужден «вывести свои войска из Кувейта» [11].

Дж. Космински утверждал, что транспортировку нефти из Ирака можно остановить, заблокировав всего «три ключевых точки: нефтепровод в Саудовской Аравии, нефтепровод в Турции и кувейтские порты в Персидском заливе». Эксперт Фонда «Наследие» доказывал, что Турция выступает в качестве «слабого звена», и, несмотря на то, что формально она входит в НАТО, может колебаться в поддержке американской политики [11]. Учитывая то огромное влияние, которое имел Фонд «Наследие», можно с уверенностью утверждать, что меморандум Дж. Космински был внимательно изучен в Белом доме. Именно этим, видимо, можно объяснить тот факт, что рекомендации «мозгового центра» в области дипломатического и экономического воздействия на Ирак были полностью выполнены.

Среди либеральных центров одним из наиболее влиятельных является «Институт Рузвельта», основанный в 1987 году путем слияние «Института Элеоноры Рузвельт» и Фонда «Четырех Свобод Ф.Д. Рузвельта». Основное внимание центра приковано к внутренней политике и важнейшим экономическим вопросам, дискутирующимся в США. Ведущим экономистом «Института Рузвельта» является лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц. В 2015 году он выпустил специальный доклад под названием «Переписывая правила американской экономики: программа для роста и общего благосостояния», где был предложен критический обзор экономической политики Соединенных Штатов за последние 35 лет [15]. Пресс-конференция, посвященная выходу доклада, проходила в присутствии мэра Нью-Йорка Билла де Блазио, что свидетельствовало о высоком внимании к рекомендациям либерального «мозгового центра». Более тридцати рекомендаций, содержащихся в исследовании Дж. Стиглица, включая прогрессивное налогообложение и расширение правительственных программ, вызвали широкое внимание американской общественности. Обозреватель журнала «Тайм» назвал доклад «мозгового центра» «дорожной картой» для прогрессивного политического руководства на протяжении следующих четырех лет [10]. А «Вашингтон пост» подчеркнула, что в основе плана «Института Рузвельта» лежит убеждение, что более значительная роль государства может решить большинство американских экономических проблем. Газета назвала доклад настоящим «манифестом», который воодушевит либералов и вызовет ярость консерватив-

ных экономистов – приверженцев свободного рынка [16].

Высокий интерес представляет и вышедший 23 сентября 2020 г. доклад «Института Рузвельта» под названием «Государственные расходы как двигатель экономического роста и равенства» [12]. Авторы доклада Дж. Мэйсон и А. Босси исходят из того, что по мере углубления рецессии, вызванной пандемией COVID-19 и глобальными климатическими изменениями, становится все более важным осуществить фундаментальную перестройку экономики и проложить путь по направлению к «зеленой энергетике», которая восстановит полную занятость и остановит расширяющийся спад производства в США. Неизбежные государственные инвестиции и реорганизация производства, утверждают сотрудники «мозгового центра», отражают экономическую мобилизацию, которая имела место в течение Второй мировой войны. Детально рассмотрев опыт прошлого, Дж. Мэйсон и А. Босси делают два основных вывода. Во-первых, экономический рост может больше отвечать за уровень спроса, чем ранее предполагалось. Нередко разрастающаяся критика значительных государственных расходов часто исходит из того, что экономика функционирует на пределе своего потенциала и, таким образом, любое значительное расширение государственных трат должно неизбежно вытеснить частные траты в той же пропорции, и в краткосрочной перспективе уменьшить уровень жизни. Опыт Второй мировой войны предполагает обратное – «взрыв» спроса, проистекающий от обширных государственных инвестиций вызовет рост потребления и жизненных стандартов для всех американцев. Во-вторых, ситуация практически полной занятости, характерная для периода Второй мировой войны, выступает как чрезвычайно мощная движущая сила для достижения экономического равенства. Высокомобилизованная военная экономика США привела к падению неравенства в доходах более драматически, чем когда-либо в другой период американской истории: доля дохода, идущего высшему 1% и высшим 10% населения упала на треть, в то время как слои, находящиеся внизу социальной лестницы, выиграли больше всего. Эти открытия предполагают, что не существует конфликта между амбициозными государственными инвестиционными программами и задачами достижения более широкого экономического равенства. В результате в докладе «Института Рузвельта» делается вывод, что перестройка американской экономики на современном этапе и переход к зеленой энергетике, требующие значительного увеличения государственных инвестиций, исключительно позитивно скажутся на экономической справедливости в США [12].

Важно отметить, что в настоящее время в США функционирует более 1800 мозговых центров, которые отличаются не только по идеологической направленности: либеральные/консервативные, но и по своей аффилированности со сторонними организациями [13, p. 9]:

Категории «мозговых центров»	Характеристика
Автономные и независимые	Высокая степень независимости от любых групп интересов или доноров и автономность в деятельности и финансировании от правительства
Квазинезависимые	Автономные от правительства, но зависимые от групп интересов доноров или контрагентов, которые обеспечивают основную долю финансирования и имеют значительное влияние над деятельностью мозгового центра
Аффилированные с государством	Часть формальной правительственной структуры
Квазигосударственные	Финансируются преимущественно за счет правительственных грантов и контрактов, но не являются частью официальной структуры правительства
Аффилированные с университетами	Политические исследовательские центры при университетах
Аффилированные с политическими партиями	Формально аффилированные с политическими партиями
Корпоративные	Общественно-политические исследовательские организации, действующие в целях прибыли и аффилированные с корпорациями или просто ведущие деятельность на коммерческой основе

Высокий уровень влияния американских «фабрик мысли» на принятие внутри-и-внешнеполитических решений обуславливается тем, что:

Во-первых, «центры» продуцируют новый интеллектуальный продукт в виде свежих идей, концепций, теоретических подходов к вопросам внешней и внутренней политики, которые могут оказывать самое сильное влияние на действия Белого дома за рубежом и внутри страны. Сотрудники «фабрик мысли» активно используют для популяризации своих идей университетские и академические площадки, различные круглые столы и форумы, регулярно выступают в масс-медиа. Это особенно важно, учитывая, что в США считается, что как внутренняя, так и «внешняя» политика может быть эффективной лишь при наличии поддержки со стороны общественного мнения» [5, с. 7].

Во-вторых, сотрудники «центров» выступают в качестве компетентных специалистов и экспертов на слушаниях в комитетах Конгресса и правительственных комиссиях, то есть активно участвуют в разработке управленческих решений. Не скованные должностными чинами и званиями специалисты «фабрик мысли» имеют возможность высказывать свои мысли и предложения прямо, без околичностей, открыто обсуждать глобальные и внутренние вызовы и проблемы. О том, что эти выступления оказывают серьезное влияние на процесс принятия решений, свидетельствует, в частности, тот факт, что выбор экспертов из числа сотрудников «мозговых центров» для представления своей точки зрения на Капитолийском холме определяется партией большинства. Это вызвано тем, что позиция экспертов зачастую дает возможность вынудить даже оппозиционно настроенных законодателей к принятию того или иного решения. Например, когда в 1995 году Конгресс контролировала Республиканская партия, на слушания в основном приглашали экспертов Фонда «Наследие» либо «Американского института предпринимательства». Наоборот, «представители исследовательских центров либеральной ориентации выступали в Конгрессе гораздо реже» [7, с. 83–84].

В-третьих, мозговые центры играют важную просветительскую функцию. На страницах выпускаемых центрами изданий нередко разворачиваются серьезные дискуссии по наиболее сложным вопросам международных и внутриполитических отношений, в которых участвуют не только независимые эксперты, но и государственные деятели, и члены Конгресса США.

И, наконец, в-четвертых, мозговые центры выступают одним из источников формирования исполнительной власти США, по существу выступая в качестве своеобразной «кузницы кадров» для партии, победившей на выборах, и «запасной площадки» для проигравшей политической силы. Например, демократ Джимми Картер, выиграв выборы, пригласил в Белый дом многих сотрудников Института Брукинга и Совета по международным отношениям. После его поражения в 1980 году, они вернулись обратно в «мозговые центры», сохранив возможность продолжить научную и политическую деятельность. Наоборот, выигравший выборы республиканец Рональд Рейган, предложил занять должности ряду специалистов из консервативных «мозговых центров», прежде всего Фонда «Наследие», но также и из «Гуверского института», и «Американского института предпринимательства».

Таким образом, наряду с поставкой экспертов во вновь приходящие администрации, «фабрики мысли» создают условия для продолжения работы уволенным должностным лицам. Бывшие чиновники могут возглавить профильный департамент соответствующего «мозгового центра», подготавливать рекомендации и участвовать в дебатах по назревшим проблемам внешней и внутренней политики, в целом оставаться на острие политической жизни общества. Примеров этого более чем достаточно. Первая женщина-госсекретарь Мадлен Олбрайт до руководства американским внешнеполитическим ведомством возглавляла «Центр национальной политики». Ее коллега по дипломатической службе и бывший заместитель Строб Тэлботт занимал пост президента «Института Брукинга». Известный конгрессмен Л. Гамильтон, проработавший на Капитолийском холме более

35 лет, после ухода из администрации У. Клинтона стал руководителем «Центра им. Вудро Вильсона» [2, с. 118].

Серьезным уязвимым местом в функционировании «мозговых центров» является вопрос финансирования их деятельности. Проблема заключается в том, что в значительной степени «фабрики мысли» полагаются на пожертвования и взносы, что, в свою очередь, периодически вызывает обвинения в излишней политической ангажированности и полной утрате научной беспристрастности. Показательным примером может служить скандал вокруг «Института Брукингса», который разразился в январе 2017 года, после того как Дональд Трамп ввел трехмесячный запрет на въезд в Соединенные Штаты граждан нескольких ближневосточных государств, включая даже высококвалифицированных специалистов. Почувствовав себя ущемленными, американские технологические компании, включая Apple, Facebook, Google, Microsoft, Netflix, Twitter, Uber и др., подготовили совместный иск с обоснованием протеста против данного указа президента в апелляционный суд девятого округа в Сан-Франциско. Практически одновременно в свет вышло исследование «Института Брукингса», которое открыто выступало за либерализацию правил предоставления иностранцам рабочих виз. Разразился нешуточный скандал. Сотрудники администрации Д. Трампа расценили доклад как проявление нечистоплотного лоббизма со стороны технологических корпораций, которые, вкладывая ранее серьезные средства в деятельность «мозгового центра», сейчас используют его для влияния на общественное мнение. Ряд независимых экспертов посчитал, что сотрудники «Института Брукингса» неверно оценили масштаб использования программы выдачи рабочих виз аутсорсинговыми компаниями. Они отмечали, что американские корпорации получают широкие возможности импортировать дешевый труд, сокращать местных сотрудников и в целом снижать уровень заработной платы американцев. А профессор из Гарвардского университета Р. Хайра и вовсе обвинил сотрудников «Института Брукингса» в нарушении методики проведения исследования, что, по его словам, отрицательно повлияло на полученные результаты, «делая их в значительной мере предвзятыми». И хотя сам «мозговой центр» решительно отверг критику, утверждая, что данные были использованы корректно и утверждения о «влиянии на него заинтересованных групп являются просто безосновательными», убеждение в научной честности «фабрики мысли» в общественном мнении было серьезно подорвано.

В результате в США все чаще звучит мнение о необходимости сформировать определенные этические правила для «мозговых центров». Речь идет о разработке своеобразного «кодекса поведения», который бы исключил возникновение конфликтов интересов, путем внедрения строгих стандартов, подобных тем, которые действуют для журналистов, ученых и общественных деятелей. Главная задача состоит в том, чтобы ответить на вопрос: какого типа обязательства может брать на себя «мозговой центр» при получении финансирования от спонсора и насколько

эти обязательства должны раскрываться перед обществом? [6, с. 66]. Однако пока эта задача представляется делом будущего.

Подводя итоги, можно констатировать, что в целом «мозговые центры», несмотря на все существующие проблемы, играют важную роль в научной и политической жизни США. Они успешно занимаются информационно-аналитическим обеспечением всех ветвей американской власти, участвуют в разработке основополагающих документов по вопросам внешней и внутренней политики, а также эффективно воздействуют на американское общественное мнение. В то же время, благодаря значительному различию в идеологической направленности, доклады и исследования «мозговых центров» в США нередко вызывают острые дискуссии, способствуя плюрализму мнений в экспертной среде, что, в свою очередь, позитивно влияет на процесс принятия важнейших политических решений.

Литература

1. Войтоловский, Ф. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики / Ф. Войтоловский // Международные процессы. – 2006. – Т. 4, № 2. – С. 100–111.
2. Гамильтон, Л. Между политикой и наукой / Л. Гамильтон // Международные процессы. – 2006. – Т. 4, № 1. – С. 116–120.
3. Гарбузов, В. Н. Революция Рональда Рейгана / В. Н. Гарбузов. – Москва : Наука, 2008. – 608 с.
4. Журбей, Е. В. «Институт Брукингса»: история успеха старейшего «мозгового центра» США / Е. В. Журбей // Ойкумена. – 2017. – № 2. – С. 156–168.
5. Киселев, И. Ю. Динамика образа государства в международных отношениях / И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 376 с.
6. Кочетков, Г. Б. «Мозговые центры» в США: наука как инструмент реальной политики / Г. Б. Кочетков, В. Б. Супян // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 5. – С. 52–66.
7. Рич, Э. Пропагандисты и аналитики: «мозговые центры» и политизация экспертов / Э. Рич, К. Уивер // Pro et Contra. – 2003. – Т. 8, № 2. – С. 64–89.
8. Улахович, В. Экспертное обеспечение внешнеполитических решений / В. Улахович // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 2. – С. 37–45.
9. Dickson, P. Think Tanks / P. Dickson. – New York : Ballantine Books, 1972. – 418 p.
10. Forohar, R. Here's the Secret Truth About Economic Inequality in America / R. Forohar // Time. – 12 May. – 2015. – URL: <https://time.com/3855971/us-economic-inequality/> (дата обращения: 21.10.2020). – Text : Electronic.
11. Kosminsky, J. How to stop Iraq's Saddam Hussein / J. Kosminsky // Heritage Foundation. Executive Memorandum. – N 277. – 6 August. – 1990. – URL: http://thf_media.s3.amazonaws.com/1990/pdf/em277.pdf (дата обращения: 15.07.2020). – Text : Electronic.
12. Mason, J.W. Public Spending as an Engine of Growth and Equality: Lessons from World War II / J. W. Mason, A. Bossie // Roosevelt Institute. – 2020. – September 23. – URL: https://rooseveltinstitute.org/wp-content/uploads/2020/09/RI_LessonsFromWWIIPart2_WorkingPaper_202009.pdf (дата обращения: 18.10.2020). – Text : Electronic.
13. McGann, J. 2014 Global Go To Think Tank. Index Report / J. McGann. – Philadelphia : University of Pennsylvania, 2015. – 170 p.
14. Smith, J. The Idea Brokers: Think Tanks and the Rise of the New Policy Elite / J. Smith. – New York : Free press, 1993. – 356 p.

15. Stiglitz, J. Rewriting Rules of American Economy: An Agenda for Growth and Shared Prosperity / J. Stiglitz // Roosevelt Institute. – May 2015. – URL: <https://rooseveltinstitute.org/wp-content/uploads/2015/05/RI-Rewriting-the-Rules-201505.pdf> (дата обращения: 20.10.2020) – Text : Electronic.

16. Tankersley, J. Liberals have a new manifesto for fighting inequality, and it's very liberal / J. Tankersley // Washington Post. – 12 May 2015. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2015/05/12/liberals-have-a-new-manifesto-for-fighting-inequality-and-its-very-liberal/?arc404=true> (дата обращения: 21.10.2020). – Text : Electronic.

D.N. Khristenko

U.S. «THINK TANKS»: HISTORY OF ESTABLISHMENT AND FUNCTIONING PRINCIPLES

The article provides a classification of «think tanks» in the United States, describes their ideological orientation, examines the mechanisms of influence on the decision-making process by the American authorities. The author comes to the conclusion about significant role of «think-tanks» in scientific and political life of the USA.

«Think tanks», USA, experts, Congress, foreign policy, socio-economic development